

Необычный курган скифского времени на Среднем Дону

Аннотация: Статья посвящена анализу и характеристике вещевого комплекса и погребального обряда одного необычного кургана скифского времени на Среднем Дону. Речь идет о кургане № 18 близ с. Колбино, Репьевского района Воронежской области, исследованного Донской археологической экспедицией Института археологии РАН в 1997 г. Необычность этого погребального памятника заключается не только в том, что в нем найдены необычайно интересные (в том числе и драгоценные) предметы IV в. до н.э., но его уникальность объясняется также тем, что это пока единственный в Лесостепном Подонье скифский курган, который счастливо избежал в древности ограбления одной из двух своих подземных гробниц.

Ключевые слова: курган, скифы, Средний Дон, впускная могила, «скифская триада», женский скелет, раненый воин

УДК 903.53 + 94(395.1)

Abstract: There is describing in this publication the artifacts and burial rite of one unusual Scythian barrow at the Middle Don area. The case in question about the kurgan №18 near Kolbino village of the Voronezh region, which was investigated by the Donskaya archaeological expedition (Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences) in 1997 year. Extraordinary character of this burial mound contained in two things: the richness of finds and that it is the unique wholly unrobed Scythian barrow at the forest steppe Don territory.

Key words: kurgan (barrow), the Scythians, Middle Don, intrusive grave, “Scythian triad”, female skeleton, wounded warrior

Донская археологическая экспедиция Института археологии РАН, начиная с 1993 осуществляла исследования большого курганного могильника (свыше 60 видимых на поверхности насыпей) скифской эпохи, расположенного между сёлами Терновое и Колбино в Воронежской области (90 км к югу от г. Воронежа). В 1997 г., в силу сложившихся обстоятельств (намеченные нами ранее и согласованные с местным руководством объекты для раскопок в июле оказались засеянными еще зеленой пшеницей), мы приступили к изучению кургана № 18 у с. Колбино. Он находился на ежегодно распахиваемом

* Гуляев Валерий Иванович – д.и.н., главный научный сотрудник отдела теории и методики Института археологии РАН (e-mail: viguliaev@yandex.ru).

черноземном поле, и к моменту начала работ достигал 1,6 м в высоту и 50 м в диаметре. Раскопки велись с помощью бульдозера С-130.

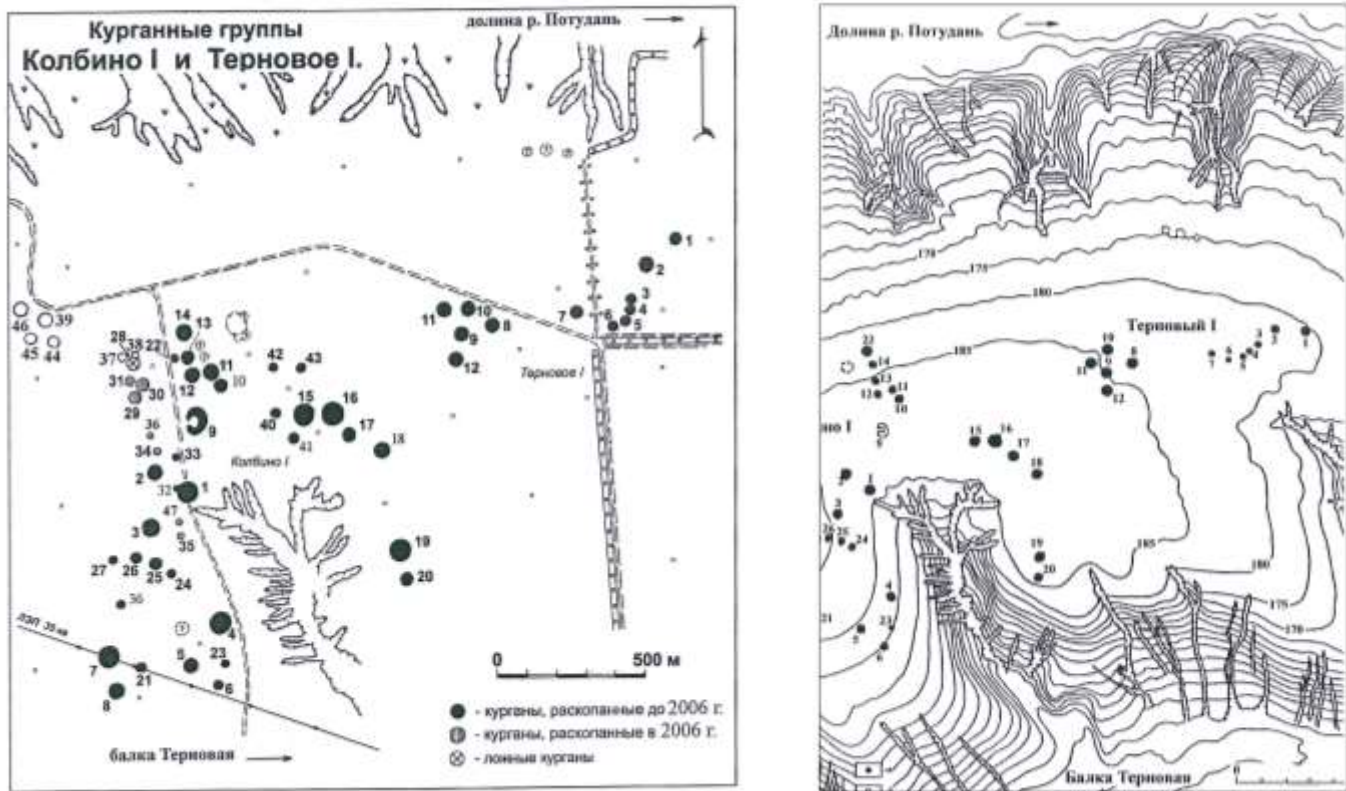

Рис. 1. План курганной группы у сёл Терновое и Колбино

В насыпи были обнаружены остатки поминальной тризны – обломки греческой амфоры и лепных скифских сосудов, кости животных (лошади и овцы). Но курган оказался ограбленным. Древние «искатели сокровищ», врезавшись по центру в вершину насыпи с помощью вертикальной ямы-колодца, точно вышли на северо-восточную часть гробницы и, прорубив деревянную (видимо, еще не рухнувшую) ее крышу, спустились вниз и полностью опустошили огромную погребальную камеру площадью около 25 кв. метров. Их внимание не привлекли лишь одна целая греческая амфора (Пепарет II), стоявшая в юго-западном углу могилы, несколько пучков спекшихся от ржавчины железных втульчатых трехлопастных наконечников стрел, обломок рукоятки меча и остатки напутственной пищи – часть туши лошади с железным ножом и с рукояткой из рога. Кости человеческого скелета (по определению антропологов, это был мужчина в возрасте около 50 лет) оказались беспорядочно разбросанными по дну гробницы. Последняя имела стены, облицованные вертикально стоящими досками и крышу из бревен, которую поддерживали 10 опорных деревянных столбов. В могилу с северо-востока вел коридор-дромос длиной 6,8 м и шириной 1,6 м. При тщательной зачистке дна могилы удалось найти еще несколько мелких железных предметов и даже мельчайшие фрагменты

золота и серебра, отслоившихся от каких-то изделий из драгоценных металлов, унесенных грабителями¹. Чуда не произошло: огромные затраты времени, сил и средств, а в результате – целиком разграбленная могила с единичными рядовыми находками.

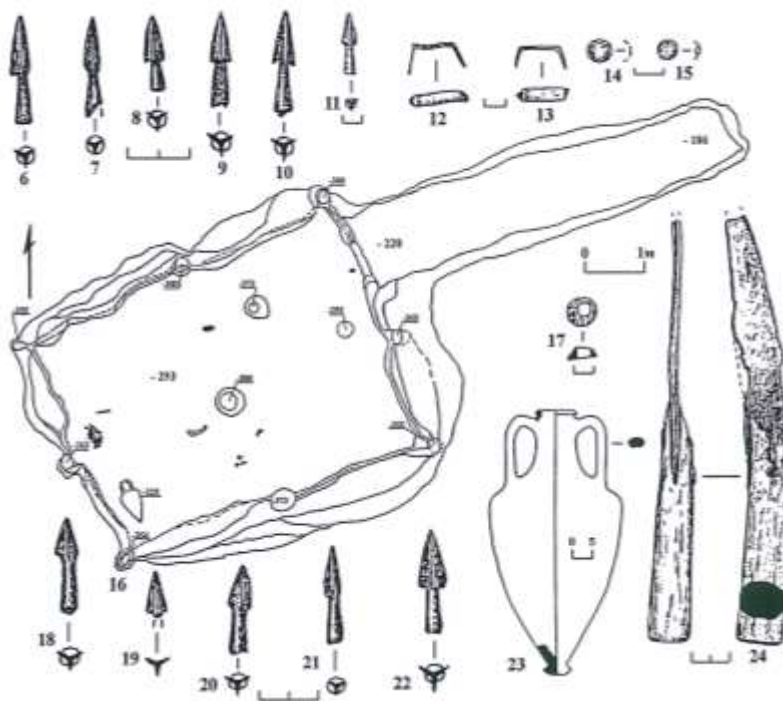

Рис. 2. План погребения № 1 (центрального), курган № 18 у с. Колбино

И когда исследование кургана № 18, казалось, уже приблизилось к своему логическому концу, примерно в 1 м к северу от центральной могилы показалось (при зачистке материка) еще одно большое темное пятно прямоугольных очертаний размерами 4,3 x 3,8 м. Оказалось, что это еще одно, впускное, погребение (№ 2). Следует сказать, что до сих пор впускные погребения в среднедонских курганах скифского времени почти не встречались. Как и в первом случае, гробница имела облицованные досками стены и деревянное перекрытие, держащееся на десяти опорных столбах. Дно ее когда-то устилало войлочные кошмы или ковры, от которых сохранились отдельные фрагменты тлена ярко-бордового цвета. В могиле находились два человеческих скелета: женщины 50-60 лет и мужчины около 40 лет. Женщина лежала в вытянутом на спине положении, головой на запад. Чуть правее женских останков, но почти вплотную к ним, находился костяк мужчины. Его поместили в гробницу несколько позже (явное подзахоронение), чем, вероятно, и объясняется нарушенность отдельных частей женского скелета именно с правой, южной стороны. Мужчина тоже лежал в вытянутом на спине положении, головой на запад. Все вещи, помещенные в могилу соплеменниками этой пары, оставались в полной

¹ Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993-2000 гг. М. ИА РАН. 2001, с. 109-110.

сохранности, как их оставили 2400 лет назад. И это вторая необычная черта погребения № 2 данного кургана. За сто с лишним лет научных археологических раскопок скифских захоронений на Среднем Дону практически никогда прежде не встречались неграбленные курганы.

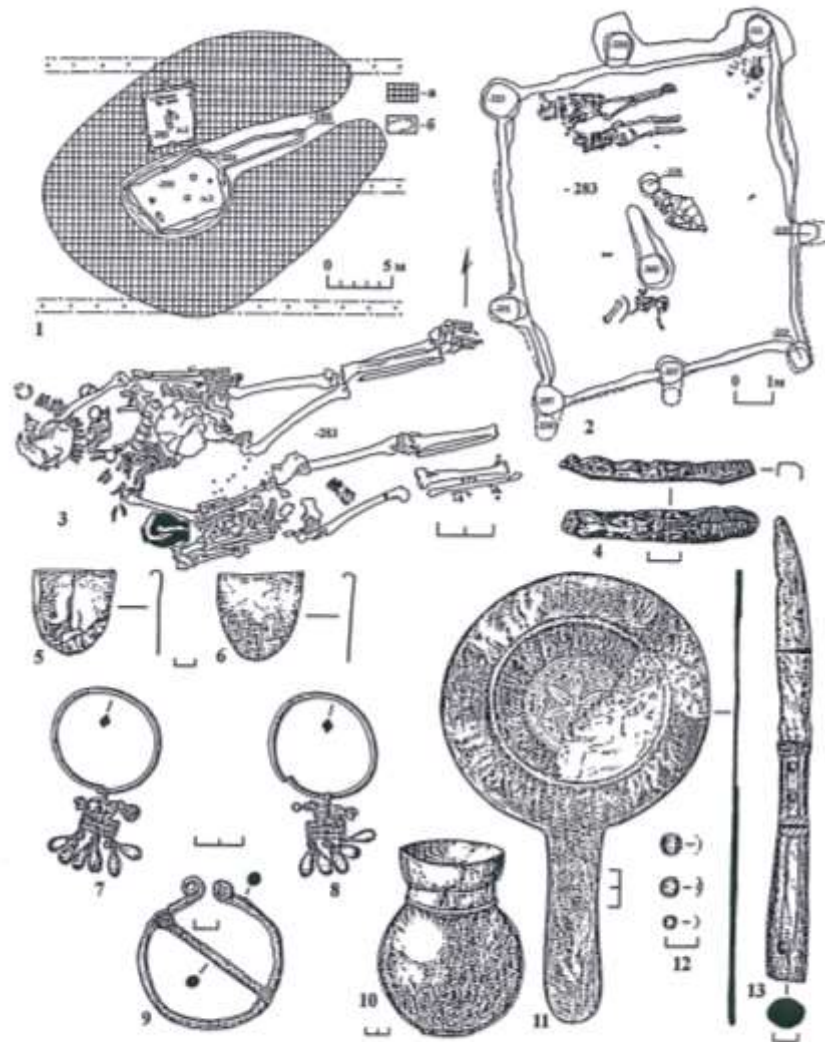

Рис. 40. Курган Колоб. 1-18: 1 — план кургана — центральная часть (а — выклад из мосильной глыбы; б — граница грабительской ямы); 2 — план погребения № 1; 3 — деталь плана погребения № 1; 4 — нашивка близкая нагрудника (набив-ветвь); 5, 6 — оловянные сосуды; 7, 8 — серьги; 9 — гребешок-скальпелль; 10 — сосуд-кубок; 11 — зерцало; 12 — нашивные бляшки; 13 — нож (4-8, 12 — золота; 9 — железа; 10, 11 — серебра; 13 — железа, рог)

Рис. 3. План (и часть вещевого комплекса) погребения № 2 (впускного) у с. Колбино

Главенствующую роль в этой странной паре (я имею здесь в виду большую разницу в возрасте погребенных), безусловно, играла женщина. Во-первых, именно ее похоронили первой и именно для нее построили внушительную подземную гробницу. Во-вторых, именно ей принадлежали почти все драгоценные украшения и предметы, найденные в могиле. И последнее: мужчину поместили в гробницу на несколько лет позднее первого захоронения и снабдили его в последний путь довольно скромным инвентарем².

² Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М. ИА РАН. 2010, с. 62.

Рис. 4. Фотография начального момента раскопок впускного погребения (№ 2) в кургане № 18

Рис 5. Фотография женского и мужского скелетов из погребения № 2, курган № 18

Перехожу к описанию находок. Чуть ниже черепа женщины лежала россыпь бляшек из тонкой золотой фольги со штампованными изображениями головы кабана в анфас. Вероятно, это было нагрудное украшение (пектораль), состоявшее из широкой кожаной ленты-основы, на которую нашивались бляшки-кабаны. Непотревоженным сохранился лишь один ряд (самый верхний) из 18 бляшек, а остальные, общим числом 54 экземпляра, были разбросаны грызунами. По обеим сторонам черепа находились крупные золотые подвески-«серьги» в виде несомкнутого кольца из толстого (0,5 см) золотого дрота, украшенные

фигурой довольно реалистично изображенного кошачьего хищника – по всем признакам пантеры. Пальцы обеих рук погребенной украшали 6 золотых перстней (по три на каждой руке) с несомкнутыми концами. Весь скелет был покрыт множеством маленьких золотых полусферических бляшек (с дырочками по бокам или с петелькой на обороте), которые когда-то были нашиты на одежду и обувь покойницы – всего 120 экземпляров. Под левым плечом женщины лежала круглая железная пряжка с подвижным язычком-иглой и несомкнутыми концами. Рядом с изголовьем, слева от черепа, были обнаружены остатки небольшой деревянной чашечки с округлым дном, от которой сохранился лишь коричневый древесный тлен и четыре золотых оковки венчика сосуда из тончайшей золотой фольги с несколькими миниатюрными золотыми гвоздиками, крепившими оковки к деревянной основе. С другой стороны черепа находился греческий округлый серебряный кубок без каких-либо орнаментов и изображений. В ногах погребенной лежало серебряное с большой примесью меди круглое зеркало с боковой ручкой. Оно имело два чехла: внешний – из кожи, и внутренний – из ткани. Вместе с зеркалом найдены комок белил и реальгар, а также изящное ожерелье из крупных «глазчатых» пастовых бус и мелкого стеклянного бисера. Возможно, женщине принадлежал и один из двух колчанов с железными втульчатыми трехлопастными наконечниками стрел, находившийся в центре гробницы.

Что касается мужского захоронения, то набор сопровождающих его вещей был гораздо скромнее. Между ног покойника поместили колчан с 30 железными втульчатыми наконечниками стрел. В районе бедренных костей и стоп ног мы обнаружили около 20 серебряных и золотых полусферических нашивных бляшек с петелькой на обороте, которые служили, вероятно, для украшения штанов и мягких сапог³. В центральной части могилы лежала греческая амфора (Колхида) и напуганная пища – лошадиные кости с железным ножом, а также железное шило и буравчик со спиралевидной нарезкой⁴.

Судя по амфоре, относящейся к довольно редкому «колхидскому» типу, это парное захоронение можно отнести к третьей четверти IV в. до н.э.⁵ (Абрамов А.П. Приложение 4 к Отчету ПАЭ ИА РАН за 1997 г.). Но на этом необычные черты впускного погребения из кургана № 18 у с. Колбино не заканчиваются. Сказали свое слово и антропологи. Первый же осмотр женского скелета антропологом М.В. Добровольской показал, что покойница имела весьма преклонный возраст – 50-60 лет. Чтобы не обижать современных женщин, следует сказать, что сравнивать их со сверстницей, жившей в IV в. до н.э., совершенно неправомерно. Пятидесятилетний рубеж из скифянок преодолевали считанные единицы. Средняя продолжительность жизни у представительниц прекрасного пола в скифскую эпоху составляла всего 33-35 лет. Факт солидного возраста уже сам по себе примечателен и свидетельствует в пользу того, что условия жизни «золотой дамы» были достаточно комфортны. Но и это еще не все.

³ Гуляев В.И. На восточных рубежах Скифии ..., 2010, с. 62-63.

⁴ Савченко Е.И. Могильник скифского времени..., 2001, с. 109.

⁵ Гуляев В.И. На восточных рубежах..., 2010, с. 63.

Вот заключение антрополога: «Предварительный осмотр показал, что женщина была подвержена ярко выраженным формам склеротических изменений позвоночника, что, вероятно, значительно ограничивало подвижность и служило причиной постоянных и острых болей. Верхняя челюсть погребенной практически полностью лишена зубов. Воспалительный процесс, приведший к разрушению и выпадению зубов, был давним и длительным. Таким образом, можно предположить, что особа, погребенная в боковой могиле кургана № 18, занимала достаточно высокое положение в местном скифском обществе. Об этом можно судить не только по пышности похоронного ритуала и богатству сопровождающих вещей, но и по тому, что само существование этой скифянки требовало на протяжении многих лет постоянного внимания и заботы»⁶ (Добровольская М.В. – Приложение 2 к Отчету ПАЭ ИА РАН за 1997 г.).

Сохранность останков мужчины несколько хуже. Его возраст 40 лет. Анализ ДНК обоих погребенных показал, что они близкие родственники (мать и сын? младший брат?). Значительная степень развития костного рельефа дает основание предполагать, что мускулатура мужчины была хорошо развита, особенно мышцы плеча, предплечья, спины и шеи. Почти нет сомнения в том, что при жизни воинское дело являлось его постоянным занятием. Об этом говорит еще один факт. В одном из средних ребер левой стороны грудной клетки был обнаружен след сквозного ранения, нанесенного стрелой с треугольным наконечником, снизу вверх. Такое ранение может получить всадник при сражении с пешим лучником⁷ (Добровольская М.В. Приложение 2 к Отчету ПАЭ ИА РАН за 1997 г.).

Переходим к подробному анализу наиболее интересных находок из погребения № 2 (впускного) кургана № 18 у с. Колбино. Прежде всего, особого внимания заслуживают уникальные золотые «серьги» - подвески с пантерами. Подвески состоят из неправильно-округлого кольца, размером 5,0 x 4,6 см, изготовленного из ромбовидного в сечении золотого прутка (0,28 x 0,23 см), с тупо обрезанными и слегка заходящими друг за друга концами. На кольцо, при помощи свободно перемещающейся петельки, нанизан прямоугольный постамент, размером 1,7 x 0,5 x 0,56 см, продольные плоскости которого украшены горизонтально расположенными пуансонами, идущими в два ряда. На постаменте прикреплена фигура сидящего кошачьего хищника (скорее всего, пантеры), с вытянутыми передними и подогнутыми задними лапами. Голова приподнята, по обеим ее сторонам спускаются вниз длинные пряди шерстки, которые прижимают уши зверя к мощной и короткой шее. Туловище мускулистое, живот подтянутый и впалый. Хвост длинный и изогнут в форме английской буквы W. К носу животного, при помощи двух колечек, прикреплен круглый золотой диск (у одной подвески такой диск утерян). К пьедесталу колечками крепились снизу по шесть подвесок на цепочках в виде стилизованных желудей⁸.

⁶ Гуляев В.И. На восточных рубежах..., 2010, с. 63.

⁷ Там же.

⁸ Савченко Е.И. Украшения населения скифского времени на Среднем Дону // Древности Евразии. От ранней бронзы до раннего средневековья. М. ИА РАН. 2005, с. 460-461; Гуляев В.И. На восточных рубежах..., 2010, с. 63.

Рис. 6. Золотые «серьги» с фигурами пантер и желудеобразными подвесками. Погребение № 2. Курган № 18

Заслуживает внимания и то, что «серьги» несут на себе следы долгого употребления: потертость, потеря одного золотого диска из носа зверя и одной желудеобразной подвески. Аналогий колбинским подвескам в скифском и эллинском искусстве практически не известно. Больше всего похожи на колбинский экземпляр золотые «серьги» из «царского» кургана (боковая гробница с погребением юной «царицы») близ села Рыжановки, б. Звенигородского уезда, б. Киевской губернии. Но там пантеры имеют крылья (наподобие сфинксов?). Тем не менее, обе фигуры кошачьих хищников также отличаются наличием круглых золотых дисков не только в носах, но и на кончиках хвостов. Есть и шарообразные подвески на цепочках (от нижней части постаментов, на которых стоят крылатые пантеры) – их по четыре⁹.

Не меньший интерес представляет и «пектораль»: ряды золотых бляшек с головами кабанов, нашитые на кожаную основу. «На верхней части грудной клетки, вплотную к черепу», - пишет Е.И. Савченко¹⁰, - «лежало нагрудное украшение (типа пекторали), состоящее из органической основы (возможно, кожи), на которую были нашиты подпрямоугольные объемные штампованные нашивные золотые бляшки (сделанные из тонкой фольги) в виде голов кабанов (74 экз.). На боковой поверхности «кабанчиков» видны отверстия для пришивания к основе. In situ сохранился лишь верхний ряд – 18 экз. (остальные смещены грызунами). Судя по количеству бляшек, таких рядов должно быть не менее четырех»¹¹. Всего к настоящему времени из среднедонских курганов скифской эпохи известно

⁹ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Спб. Т. 2. 1894, табл. XVI, 4-5; Гуляев В.И. Общие проблемы археологии Среднего Дона // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993-2000 гг. М. ИА РАН. 2001, с. 40, рис. 9, 1.

¹⁰ Евгений Иванович Савченко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИА РАН, в 1990-2007 гг. заместитель начальника Донской археологической экспедиции ИА РАН.

¹¹ Савченко Е.И. Могильник скифского времени..., 2001, с. 109.

109 экземпляров золотых нашивных бляшек с головой кабана на конце (реже – с двумя кабаньими головами на обоих концах). Однако, в отличие от впускного погребения кургана № 18 у с. Колбино, все они происходят из частично или сильно ограбленных погребальных комплексов: Частые Курганы, курган № 11 (раскопки ВУАК) – 2 бляшки; курган № 9 (ВУАК) – 17 экземпляров; Мастюгино, курган II (раскопки А.А. Спицына) – 9 экземпляров; курган № 1 (раскопки Н.Е. Макаренко) – 4 экземпляра; Дуровка, курган № 1 – 2 экз. и курган № 4 там же – 1 экз. (раскопки П.Д. Либерова). Их первоначальное расположение на скелетах погребенных (в силу ограбления) установить, естественно, невозможно. Правда, в случае с курганом № 9 в группе Частых Курганов под Воронежем, учитывая найденное там (также после частичного ограбления) количество золотых «кабанчиков» – 17 экземпляров, не исключена вероятность того, что они также были составной частью нагрудного украшения типа пекторали.

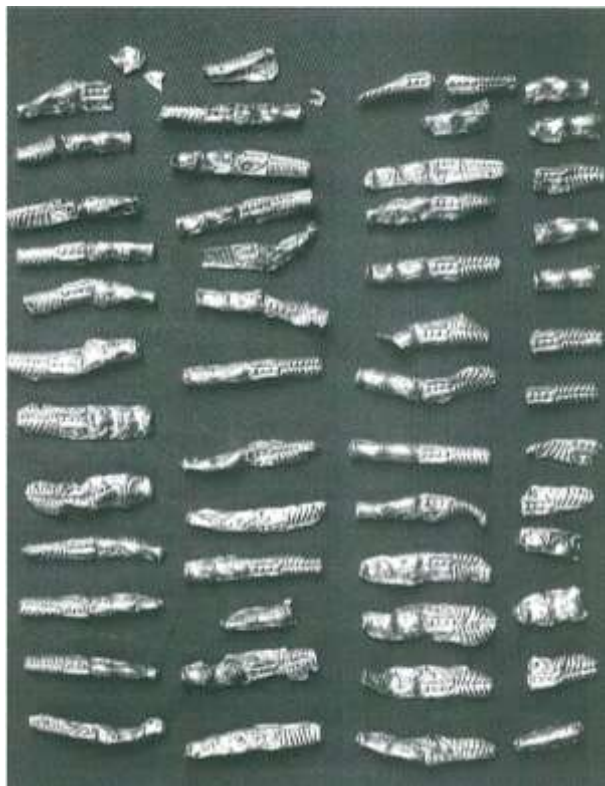

Рис. 7. Золотые нашивные бляшки с «пекторали», украшенные головой кабана. Погребение № 2. Курган № 18

Подобные золотые бляшки (с двумя головами кабанов) встречены в Степной Скифии всего один раз – в огромном «царском» Александропольском кургане в Приднепровье (третья четверть IV в. до н.э.)¹², в котором исследователи, начиная с М.И. Ростовцева, неоднократно отмечали наличие и других вещей, свойственных среднедонской курганной культуре скифского времени (например, золотой и серебряный поясные крючки-застежки с оленями и орлиноголовыми грифонами)¹³. Учитывая крайнюю редкость подобного рода находок

¹² Манцевич А.П. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа // АСГЭ, Вып. 15. Л. 1973, с. 20, рис. 2, б.

¹³ Ростовцев М.И. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // ПАВ, № 5, Спб. 1993, с. 40; Алексеев А.Ю. Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ, Вып. 51, Л. 1986, с. 37; Алексеев А.Ю. Хронография Скифии второй половины IV в. до н.э. // АСГЭ, № 28. Л. 1987, с. 46.

в курганах высшей знати Степной Скифии (несколько золотых бляшек, отдаленно похожих на колбинских «кабанчиков», происходит из женского погребения элитного Деева кургана), нельзя не прийти к выводу о неслучайности присутствия в Александрополе, в вещевом комплексе этого степного скифского кургана целого ряда среднедонских изделий.

Популярность мотива кабана в искусстве населения Среднего Дона не вызывает удивления. Лесостепное Подонье – холмистая равнина с многочисленными реками и ручьями, где открытые степные пространства чередуются с обширными лесными массивами, в которых преобладает дуб, а следовательно, имеется большой запас желудей – любимой пищи кабанов. Не исключено, что у местных скифов существовал и какой-то культ этого священного для древних иранцев животного. Во всяком случае, в кургане II (раскопки А.А. Спицына) было найдено навершие жезла, для изготовления которого использована нижняя челюсть кабана с клыками и пятью зубами. Челюсть отпилена от головы зверя и обтянута листовым серебром, а клыки – золотом. Металл прибит мелкими серебряными и золотыми гвоздиками. Навершие насажено на железный четырехгранный стержень толщиной 0,6-0,8 см (обломан), уцелевшая часть стержня выступает на 1,5 см¹⁴. Жезл, несомненно, использовался для каких-то церемоний, связанных с культом кабана.

Слева от черепа женщины, погребенной во впускной могиле кургана № 18 у с. Колбино, находился небольшой деревянный сосуд в форме чашечки с полусферическим дном, украшенный по венчику четырьмя овальными золотыми оковками из тончайшей фольги. Находки деревянных чаш с золотыми оковками в элитных скифских курганах встречаются довольно часто, как в степных, так и в лесостепных областях Северного Причерноморья. Правда, до нас дошло очень мало целых экземпляров из-за плохой сохранности органики (в данном случае - дерева) в древних захоронениях. В большинстве же случаев мы судим о деревянных сосудах скифской эпохи по находкам украшавших их когда-то накладных металлических (золотых и серебряных) пластин с зооморфными изображениями. Обычно эти пластины сохраняют изгибы деревянной поверхности, которую они покрывали, что позволяет частично или полностью реконструировать форму истлевшей органической основы. Форма пластин довольно разнообразна, и их орнаментация тоже. Такие деревянные сосуды бытуют с начала V и до конца IV в. до н.э. на обширной территории от Алтая (Туэкта) и Южного Приуралья (Филипповка) до Придунавья (Добруджа) среди кочевых и полукочевых ираноязычных племен Евразии. Большинство исследователей приписывает деревянным чашам в золотой и серебряной оправе либо культовую, либо социальную функции. Бережное отношение к деревянным чашам и долгое их употребление в жизни и в культе подтверждаются следами починки (треснувшие чаши нередко стянуты

¹⁴ Манцевич А.П. Мастюгинские курганы..., 1973, с. 20, рис. 3, 1 а-б.

золотой или серебряной проволокой; следы затертости краев)¹⁵. В курганах Среднего Дона скифской эпохи примерно в 180 исследованных захоронениях, несмотря на их повальное ограбление в древности, к настоящему времени обнаружено 13 деревянных сосудов с золотыми оковками: в Частых Курганах – 6 случаев, в курганах у с. Мастюгино – 4 случая, и в могилах у с. Терновое-Колбино – 3 случая¹⁶. Вопреки распространенному до сих пор в специальной литературе мнению, деревянные чаши с золотыми аппликациями встречаются в среднедонском регионе не только в элитных мужских, но и в женских погребениях (курган № 8 у с. Терновое; курган № 18, погребение № 2 у с. Колбино). Правда, следует отметить, что золотые аппликации на колбинской чаше были сделаны из такой тончайшей фольги, что, очевидно, не могли использоваться при жизни и предназначались лишь для похоронного ритуала.

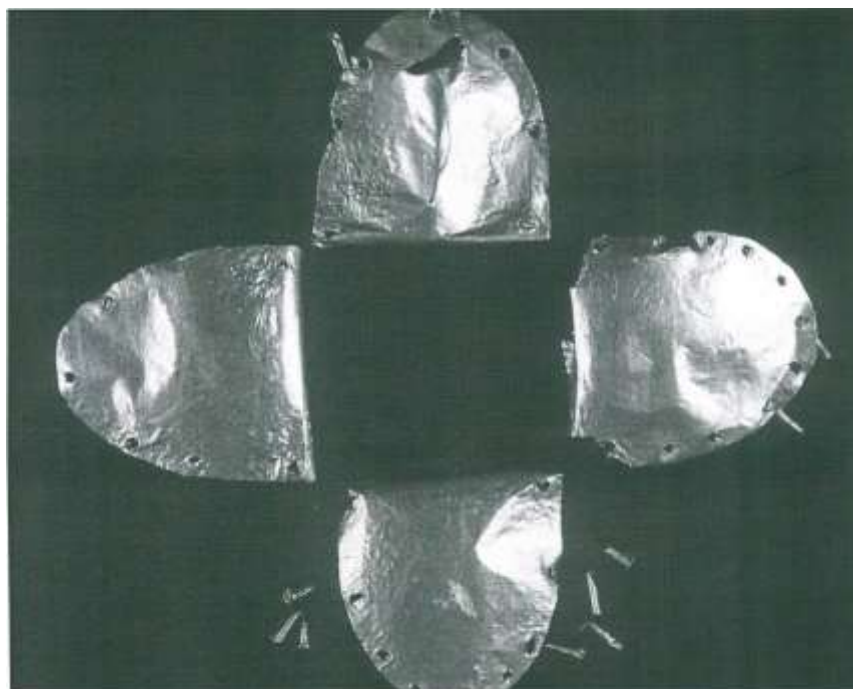

Рис. 8. Золотые обкладки деревянного сосуда. Погребение № 2. Курган № 18

Заслуживает внимания и шаровидный серебряный кубок несомненно греческого происхождения, найденный справа от головы знатной скифянки из кургана № 18 (погребение 2) у с. Колбино. Горло цилиндрическое, в верхней половине расширяется слегка скругленным раструбом. Раструб с одной из сторон слегка сдавлен и образует небольшой слив. Край сосуда слегка загнут внутрь. Переход от горла к тулову идет через скругленное ребро. Тулово шаровидной формы, с небольшими вмятинами. В нижней части тулова небольшой поддон. Высота сосуда 16,2 см, диаметр горла 6,58 см, диаметр ребра

¹⁵ Бессонова С.С. «Мужское» и «женское» в сакральной сфере у скифов // Духовная культура древних обществ на территории Украины. Киев. 1991, с. 87.

¹⁶ Гуляев В.И. Деревянные чаши с золотыми обкладками из курганов скифского времени на Среднем Дону // Древности скифской эпохи. М. ИА РАН. 2006, с. 336.

7,14 см, диаметр тулова 11 см, диаметр поддона 5,28 см, высота поддона 0,4 см, диаметр дна 4,6 см, толщина стенок сосуда 0,13 см. Сосуд абсолютно гладкий – без орнаментов и изображений – и носит явно культовый характер, о чем писал еще М.И. Ростовцев¹⁷. Подобные серебряные сосуды хорошо известны из самых богатых элитных могил Степной Скифии. Полной аналогией нашему кубку служат гладкие серебряные сосуды из «царского» кургана Чертомлык и из Толстой Могилы¹⁸, - памятников, относящихся к третьей четверти IV в. до н.э. Основной центр таких изделий большинство исследователей связывает с Боспором в целом и Пантикапеем, в частности.

Рис. 9. Серебряный греческий сосуд. Погребение № 2. Курган № 18

Как уже отмечалось выше, под левым плечом погребенной женщины лежала плашмя железная пряжка-«сюльгама» с незамкнутыми концами-завитками и накидным язычком-иглой¹⁹. В курганах скифского времени на Среднем Дону такие пряжки (все железные) найдены почти во всех известных могильниках: курганы № 1 и № 11 группы «Частых», № 29/21 у с. Мастюгино, № 16 у с. Дуровка, № 13 у с. Староживотинное, № 1 у с. Абрамовка и в курганах № 5 (два экз.), № 7, № 14 и № 18 у с. Колбино.

¹⁷ Ростовцев М.И. Воронежский серебряный сосуд // МАР, № 34. Пг. 1914.

¹⁸ Королькова Е.Ф. Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников // АСГЭ. Выпуск 36. Спб. 2003, с. 45, рис. 8, 7-8.

¹⁹ Савченко Е.И. Могильник скифского времени..., 2001, с. 109, рис. 40, 9.

Всего мы имеем 11 экземпляров²⁰. В Степной Скифии подобные находки единичны. Пряжка сходного типа, правда, без язычка, и несколько фрагментов от других похожих пряжек были найдены на Каменском городище на Днестре²¹. Две пряжки-«сюльгамы» аналогичной формы, но сделанные из бронзы, обнаружены в захоронении «царицы» из Толстой Могилы. «Очевидно, женщина, - пишет автор раскопок Б.Н. Мозолевский, - лежала на попоне или ковре, полы которого закрывали ее и застегивались по углам двумя бронзовыми пряжками с подвижным язычком»²². Одна железная пряжка-«сюльгама» найдена в савроматском (?) погребении у с. Калиновка в Волго-Донском междуречье²³. И этим аналогии практически исчерпываются. Поэтому вполне правдоподобно выглядит предположение Е.И. Савченко о том, что «подобные пряжки, наряду с поясными крючками, являются локальной особенностью среднедонских памятников. Действительно, в эпоху раннего железа такие пряжки встречаются в савромато-сарматской и скифской культурах в единичных экземплярах. Их нет даже в лесостепной части днепровского Право- и Левобережья...»²⁴.

Золотые перстни. Во впускном неограбленном парном погребении в кургане № 18 у с. Колбино обнаружено 6 золотых перстней, находящихся на обеих руках женщины-скифянки, по три экземпляра на каждой руке²⁵. Они вырезаны из тонкой золотой пластинки и имеют щиток овальной формы, разделенный продольным ребром. Концы перстней оформлены в виде незамкнутых полосок, заходящих друг за друга. Диаметр перстней – 2 см, размеры щитка 3,6 x 1,76 см, ширина полосок – 0,2 см. Такие перстни на территории Среднего Дона встречены в нескольких курганных могильниках (шесть захоронений) в количестве 14 экземпляров. Перстни подобного типа появляются в IV в. до н.э. и широко представлены в богатых женских погребениях Степной и Лесостепной Скифии, от Днестра до Кубани²⁶. В.Г. Петренко учтено 95 экземпляров таких перстней²⁷. Исследователи отмечают, что в наиболее элитных курганах Степной Скифии (Толстая Могила, Чертомлык, Деев курган) у знатных женщин перстни надевались на все пальцы погребенных, а иногда даже на один палец по два сразу²⁸. Сама традиция ношения сразу нескольких перстней является, очевидно, скифской степной²⁹.

²⁰ Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2001-2003 гг. М. ИА РАН. 2004, с. 243.

²¹ Граков Б.Н. Каменское городище на Днестре // МИА, № 36. М. 1954, с. 108, таб. XI, 8.

²² Мозолевский Б.Н. Курган Толстая Могила близ г. Орджоникидзе на Украине (предварительная публикация) // СА, № 3. 1972, с. 299, рис. 34.

²³ Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. 1989, с. 174, таб. 71.

²⁴ Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения... 2004, с. 243.

²⁵ Савченко Е.И. Могильник скифского времени..., 2001, с. 109, рис. 41, 1.

²⁶ Манцевич А.П. Мастюгинские курганы..., 1973, с. 35.

²⁷ Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. // САИ. Вып. Д4-5. М. 1978, с. 61.

²⁸ Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев. 1991, с. 111.

²⁹ Ковпаненко Г.Т. и др. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев. 1989, с. 129.

Рис. 10. Золотые перстни из толстой золотой фольги (6 экз.) и железная круглая пряжка-«сюльгама». Погребение № 2. Курган № 18

«В северо-восточном углу гробницы (в ногах женщины. – В.Г.) помещено большое плоское металлическое зеркало с ручкой (материал – сплав серебра и меди), украшенное с тыльной стороны по центру пальметкой из точечных наколов. Зеркало было завернуто в льняную ткань и находилось в кожаном футляре с петлей для подвешивания (вероятно, к поясу). Вместе с зеркалом внутри футляра располагался крупный комок белил. Вокруг футляра найдена россыпь из 15 полосатых и глазчатых бусин и 87 экземпляров бисера (черного, желтого, коричневого, белого, голубого, темно-синего), которыми был, видимо, расшит футляр. Справа от черепа, рядом с ним, лежали крупные комки реальгара, вероятно, выполняющие роль румян...»³⁰. К этому описанию следует еще добавить, что с внутренней стороны на диске зеркала имелся широкий и низкий валик шириной в 4,5 см, а в центре образовавшегося внутреннего круга с помощью точечных наколов древний мастер изобразил шестилепестковый цветок-розетку³¹. Парадокс ситуации состоит в том, что точных параллелей среди многочисленных бронзовых зеркал с боковыми ручками V-IV вв. до н.э. с территории Скифии я не нашел³². Напротив, ближайšie аналогии нашей колбинской находке обнаружены в регионе, лежащем довольно далеко к востоку от Дона – на Южном Урале. В большом элитном кургане № 3

³⁰ Савченко Е.И. Могильник скифского времени..., 2001, с. 109.

³¹ Гуляев В.И. На восточных рубежах..., 2010, с. 78, рис. 16.

³² Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI-III вв. до н.э. Т. I-II. М. 2002.

могильника Филипповка, в погребении № 1 (центральном), подвергшемся в древности опустошительному ограблению, среди других уцелевших предметов, вместе с костями мужского и женского скелетов, «лежало бронзовое зеркало с длинной боковой ручкой, находившееся в кожаной сумочке прямоугольной формы. Сумочка подбита мехом внутрь и имела, вероятно, два отделения, так как на диске, прикрытом истлевшим фрагментом «ткани», найдены два комочка краски, черной и белой. Диаметр диска зеркала 26,5 см, длина рукояти 17 см, ширина 3 см. По краю диска (с тыльной стороны. – В.Г.) идет широкий (5,4 см) валик в виде утолщения, на тыльной стороне центральная часть диска орнаментирована растительными изображениями, зооморфными и птицевидными фигурками, выполненными тонкой точечной гравировкой...»³³. Здесь наблюдается полное совпадение не только в форме зеркал из Колбино и Филипповки, но даже и то, что оба предмета были помещены во внутренний футляр из ткани и в кожаную наружную сумку. Сходство состоит также в наличии при зеркалах косметических веществ – белил и др.

Рис. 11. Бронзовое с примесью серебра золото.
Погребение № 2. Курган № 18

Рис. 12. Ожерелье из стеклянных и пастовых бусин.
Погребение № 2. Курган № 18

Точно такие же по форме, но сильно пострадавшие от коррозии, бронзовые зеркала (сразу в 3-х экземплярах) были найдены в двух женских погребениях элитного кургана № 7 в Филипповке³⁴. Костяк № 3 (у северной стенки ограбленной могилы): «под черепом найдено 2 золотых височных кольца с заходящими концами и спиральной привеской. Справа у черепа лежало бронзовое зеркало плохой сохранности с длинной ручкой, диаметр диска 18 см, длина ручки 13 см ... У левого локтя обнаружена

³³ Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа. 2012, с. 34.

³⁴ Там же, с. 163, рис. 94, 10, рис. 95.

плохо сохранившаяся кожаная сумочка, обшитая бисером...»³⁵. Костяк 5 того же кургана: у черепа справа находилось бронзовое зеркало описанного выше типа³⁶ (Пшеничнюк А.Х., 2012, с. 43).

Подведем итоги.

Во-первых, вопросы хронологии кургана № 18 у с. Колбино. Здесь твердой опорой могут служить греческие амфоры: в главной могиле (погребение № 1) амфора относилась к типу Пепарет II с острова Скопелос и датирована она 350-325 гг. до н.э., т.е. третьей четвертью IV в. до н.э. Амфора из впускного погребения № 2 относилась к очень редкому в Северном Причерноморье «колхидскому типу», который, по мнению специалистов, существовал во второй половине IV в. до н.э., а точнее, в тех же 350-325 гг. до н.э. Учитывая то, что погребение № 2 было совершено на несколько лет позднее, чем центральное (погребение № 1), можно вполне обоснованно считать его возраст в пределах конца третьей четверти IV в. до н.э.³⁷.

Рис. 13. Греческая амфора «колхидского типа». Третья четверть IV в. до н.э. Погребение № 2. Курган № 18. Колбинский курганный могильник

После многих лет раскопок курганного могильника близ сёл Терновое и Колбино на Среднем Дону мы нашли, наконец, впервые в практике среднедонской археологии, неграбленное скифское погребение с многочисленными изделиями из золота. Правда, при внимательном рассмотрении, это оказалось очень странное золото – перед нами предстала лишь видимость реального богатства, поскольку почти все найденные золотые украшения были сделаны из листиков золотой фольги методом штамповки. Это относится и к «кабанчикам» пекторали, и к полусферическим нашивным бляшкам, и к оковкам

³⁵ Пшеничнюк А.Х. Филипповка... 2012, с. 43.

³⁶ Там же.

³⁷ Гуляев В.И., Савченко Е.И. К вопросу о роли золота в погребальном ритуале скифов // Евразийские древности. М. ИА РАН. 1999, с. 152-153.

деревянного сосуда, и даже к шести перстням (хотя они были сделаны из более толстой фольги). Нельзя избавиться от ощущения, что все упомянутые вещи (и бляшки, и оковки, и перстни) делались, во-первых, с минимальными затратами драгоценного металла (золотая фольга), а во-вторых, в большой спешке. Следовательно, мы можем, вслед за М.И. Ростовцевым³⁸ и С.С. Черниковым³⁹, заключить, что большая часть таких украшений изготовлялась специально для похорон. Надо сказать, что точно такие же штампованные бляшки («кабанчики», полусферические и т.д.) из тонкой золотой фольги мы находили прежде и в других могилах исследуемой курганной группы, правда, уже основательно опустошенных древними грабителями: курганы №№ 1, 4, 5, 12 у с. Колбино и №№ 5 и 8 у с. Терновое. Вероятно, что при наличии определенных ремесленных навыков, соответствующего сравнительно нехитрого оборудования (инструментов и штампов-матриц) такие, предназначенные только для похорон аксессуары могли быть сделаны довольно быстро и в нужном количестве прямо на месте. Скорее всего, для этой цели у скифов Степи и Лесостепи существовала особая и достаточно многочисленная группа ремесленников-ювелиров, обслуживающих только нужды погребального ритуала среди своих соплеменников. Об этом писал еще в 1970 г. Б.А. Шрамко, нашедший бронзовый штамп для изготовления золотых бляшек на гигантском Бельском городище в лесостепном Приднепровском Левобережье⁴⁰. Есть подобные находки и в других местах Скифии, в том числе и на Каменском городище⁴¹.

Феномен имитации реальных предметов и украшений в скифском погребальном ритуале путем плакировки деревянных и железных вещей золотом или же обтяжки их золотой фольгой, а также быстрым изготовлением методом штамповки и резки из тонкого золотого листа множества фигурных бляшек для украшения костюма, обуви, головных уборов и погребальных пологов, уже давно привлекает внимание исследователей⁴². Определенным аналогом того же явления могут служить и железные рукояти «парадных» мечей, обтянутые тонким золотым листом и предназначенные только для похорон⁴³. Эти факты говорят о том, что значительная часть погребального инвентаря элитных захоронений ранних кочевников Евразии делалась преимущественно местными мастерами по специальному и срочному заказу родственниками умершего индивида, и данные изделия предназначались только для похорон. Отсюда – обилие тонкой золотой фольги, нашивных бляшек, обкладок, призванных при размещении их на одежде, культовых предметах, «парадном» вооружении и погребальном пологе (покрывале), да и прямых имитаций «под золото», внушить всем присутствующим мысль о неисчислимых богатствах почившего представителя элиты.

³⁸ Ростовцев М.И. Эллино-скифский головной убор // ИАК. Вып. 63. Пг. 1917, с. 71.

³⁹ Черников С.С. Загадка золотого кургана. М. 1965, с. 44, 123.

⁴⁰ Шрамко Б.А. Об изготовлении золотых украшений ремесленниками Скифии // СА, № 2. 1970, с. 218, рис. 1.

⁴¹ Там же, с. 217.

⁴² Ростовцев М.И. Эллино-скифский головной убор... 1917, с. 71; Черников С.С. Загадка золотого кургана... 1965, с. 43-44; Гуляев В.И., Савченко Е.И. К вопросу о роли золота... 1999, с. 151-160.

⁴³ Гуляев В.И., Савченко Е.И. К вопросу... 1999, с. 155-157.

Но почему именно скифские (савроматские и сакские) вожди и знать проявляли столь повышенный интерес к золоту? Почему золото так широко использовалось именно в погребальном ритуале? Почему для похорон использовалось так много вещей, лишь имитирующих золото (фольга)? Сразу оговоримся, что в пышных и гигантских подземных усыпальницах скифских «царей» и высшей знати всегда изначально находилось и реальное богатство, подлинные сокровища, что делало эти курганы во все эпохи желанной добычей грабителей. «Золото скифских царей, - пишет А.Ю. Алексеев, - это не только романтический образ, выражающий восхищение, которое испытывает современный человек перед уникальными в своей выразительности и гармоничности предметами скифского искусства, и удивление тому обилию золота, в котором это искусство было воплощено древними мастерами, но и исторический феномен, напрямую связанный с военно-политической историей скифов и особенностями скифской идеологии...»⁴⁴. Последнее слово – **идеология** – здесь ключевое. Очевидно, что речь должна идти не только о непреходящей ценности самого этого металла – золота, но и о той роли, которую он играл в религиозно-идеологических воззрениях воинственных обитателей евразийских степей в I тыс. до н.э. «В скифское время, - отмечает Л.А. Ельницкий, - посмертная героизация вождя (царя) выражалась... в определенных чертах погребального ритуала, предусматривающего парадный костюм и вооружение погребенного, а также умерщвление людей и животных. Необходимая парадность и божественность облика умершего достигалась прежде всего костюмом со множеством нашивных драгоценных украшений, вряд ли мыслимых на хотя бы и парадном, но прижизненном костюме»⁴⁵.

Многие исследователи считают, что золото, как нейтральный, то есть неуничтожимый материал, в глазах древних людей символизировало воплощение идей бессмертия, вечности, всемогущества. Покрытие одежд и вещей символически (и реально) насыщенным золотым декором как бы приобщало умерших царей, вождей и высшую знать к сфере вечной жизни. В индоевропейской и индоиранской мифологии золото символизирует также царскую власть (триада: «царь»-«огонь»-«золото») ⁴⁶. Таким образом, золото давало надежду на бессмертие, на сверхъестественную силу и на верховную власть. Вот почему к обладанию этим драгоценным металлом так стремились вожди и правители бесчисленных ираноязычных племен Евразии. «... Золото как небесный, священный металл, обладающий к тому же рядом прекрасных и уникальных физических свойств («солнечный» цвет, мягкость и пластичность, легкость в обработке, нетленность), издавна приобрело значение символа власти и самого высокого социального положения владельца»⁴⁷.

⁴⁴ Алексеев А.Ю. Золото скифских царей в собрании Эрмитажа. СПб. 2012, с. 7.

⁴⁵ Ельницкий Л.Е. Скифия евразийских степей. Новосибирск. 1977, с. 219.

⁴⁶ Лелеков Л.А. О символизме погребальных облачений («золотые люди» скифо-сакского мира) // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск. 1987, с. 25; Литвинский Б.А. «Золотые люди» в древних погребениях Центральной Азии // СЭ, № 3. 1975, с. 36-39.

⁴⁷ Алексеев А.Ю. Золото скифских царей...2012, с. 26.

Список сокращений

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л. (Спб.).
ДАЭ – Донская археологическая экспедиция ИА РАН.
ИАК – Известия Императорской Археологической Комиссии. Спб.
ИИЯЛ УНЦ – Институт истории языка и литературы. Уфимский Научный центр. Уфа.
МАР – Материалы по археологии России. Спб.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.
ПАВ – Петербургский археологический вестник
СА – Советская археология
СГЭ – Сборник Государственного Эрмитажа
СЭ – Советская этнография

Библиография:

- Алексеев А.Ю. 1986. Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ, Вып. 51, Л.
Алексеев А.Ю. 1987. Хронография Скифии второй половины IV в. до н.э. // АСГЭ, № 28.
Алексеев А.Ю. 2012. Золото скифских царей в собрании Эрмитажа. Спб. Издательство Гос. Эрмитажа. Л.
Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. 1991. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев. Наукова думка.
Бессонова С.С. 1991. «Мужское» и «женское» в сакральной сфере у скифов // Духовная культура древних обществ на территории Украины. Киев. Наукова думка.
Бобринский А.А. 1894. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Спб. Т. 2.
Граков Б.Н. 1954. Каменское городище на Днепре // МИА, № 36. М. Наука.
Гуляев В.И. 2001. Общие проблемы археологии Среднего Дона // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993-2000 гг. М. ИА РАН.
Гуляев В.И. 2006. Деревянные чаши с золотыми обкладками из курганов скифского времени на Среднем Дону // Древности скифской эпохи. М. ИА РАН.
Гуляев В.И. 2010. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М. ИА РАН.
Гуляев В.И., Савченко Е.И. 1999. К вопросу о роли золота в погребальном ритуале скифов // Евразийские древности. М. ИА РАН.
Ельницкий Л.Е. 1977. Скифия евразийских степей. Новосибирск.
Ковпаненко Г.Т. и др. 1989. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев. Наукова думка.
Королькова Е.Ф. 2003. Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников // АСГЭ. Выпуск 36. Спб.
Кузнецова Т.М. 2002. Зеркала Скифии VI-III вв. до н.э. Т. I-II. М. Издательство «Индрик».
Лелеков Л.А. 1987. О символизме погребальных облачений («золотые люди» скифо-сакского мира) // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск.
Литвинский Б.А. 1975. «Золотые люди» в древних погребениях Центральной Азии // СЭ, № 3.
Манцевич А.П. 1973. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа // АСГЭ, Вып. 15. Л.
Мозолевский Б.Н. 1972. Курган Толстая Могила близ г. Орджоникидзе на Украине (предварительная публикация) // СА, № 3.
Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. // САИ. Вып. Д4-5. М. Наука.

- Пшеничниук А.Х. 2012. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа. ИИЯЛ УНЦ РАН.
- Ростовцев М.И. 1914. Воронежский серебряный сосуд // МАР, № 34. Пг.
- Ростовцев М.И. 1917. Эллино-скифский головной убор // ИАК. Вып. 63. Пг.
- Ростовцев М.И. 1993. Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль // ПАВ, № 5, Спб.
- Савченко Е.И. 2001. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993-2000 гг. М. ИА РАН.
- Савченко Е.И. 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды ДАЭ ИА РАН, 2001-2003 гг. М. ИА РАН.
- Савченко Е.И. 2005. Украшения населения скифского времени на Среднем Дону // Древности Евразии. От ранней бронзы до раннего средневековья. М. ИА РАН.
- Смирнов К.Ф. 1989. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. Наука.
- Черников С.С. 1965. Загадка золотого кургана. М. Наука.
- Шрамко Б.А. 1970. Об изготовлении золотых украшений ремесленниками Скифии // СА, № 2. С. 217-221.

Bibliography:

- Alekseev A.Yu. 1986. Grecheskaya keramika iz Aleksandropol'skogo kurgana // SGE, Vyp. 51, L.
- Alekseev A.Yu. 1987. Khronografiya Skifii vtoroy poloviny IV v. do n.e. // ASGE, № 28.
- Alekseev A.Yu. 2012. Zoloto skifskikh tsarey v sobranii Ermitazha. Spb. Izdatel'stvo Gos. Ermitazha. L.
- Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R. 1991. Chertomlyk (skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.). Kiev. Naukova dumka.
- Bessonova S.S. 1991. «Muzhskoe» i «zhenskoe» v sakral'noy sfere u skifov // Dukhovnaya kul'tura drevnikh obshchestv na territorii Ukrainy. Kiev. Naukova dumka.
- Bobrinskiy A.A. 1894. Kurgany i sluchaynye arkheologicheskie nakhodki bliz mestechka Smely. Spb. T. 2.
- Grakov B.N. 1954. Kamenskoe gorodishche na Dnepre // MIA, № 36. М. Nauka.
- Gulyaev V.I. 2001. Obshchie problemy arkheologii Srednego Dona // Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Potudanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993-2000 gg. М. IA RAN.
- Gulyaev V.I. 2006. Derevyannye chashi s zolotymi obkladkami iz kurganov skifskogo vremeni na Srednem Donu // Drevnosti skifskoy epokhi. М. IA RAN.
- Gulyaev V.I. 2010. Na vostochnykh rubezhakh Skifii (drevnosti donskikh skifov). М. IA RAN.
- Gulyaev V.I., Savchenko E.I. 1999. K voprosu o roli zolota v pogrebal'nom rituale skifov // Evraziyskie drevnosti. М. IA RAN.
- El'nitskiy L.E. 1977. Skifiya evraziyskikh stepey. Novosibirsk.
- Kovpanenko G.T. i dr. 1989. Pamyatniki skifskoy epokhi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezh'ya (Kievo-Cherkasskiy region). Kiev. Naukova dumka.
- Korol'kova E.F. 2003. Ritual'nye chashi s zoomorfnyim dekorom v kul'ture rannikh kochevnikov // ASGE. Vypusk 36. Spb.
- Kuznetsova T.M. 2002. Zerkala Skifii VI-III vv. do n.e. T. I-II. М. Izdatel'stvo «Indrik».
- Lelekov L.A. 1987. O simvolizme pogrebal'nykh oblacheniy («zolotye lyudi» skifo-sakskogo mira) // Skifo-sibirskiy mir. Iskusstvo i ideologiya. Novosibirsk.
- Litvinskiy B.A. 1975. «Zolotye lyudi» v drevnikh pogrebeniyakh Tsentral'noy Azii // SE, № 3.

- Mantsevich A.P. 1973. Mastyuginskie kurgany po materialam iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha // ASGE, Vyp. 15. L.
- Mozolevskiy B.N. 1972. Kurgan Tolstaya Mogila bliz g. Ordzhonikidze na Ukraine (predvaritel'naya publikatsiya) // SA, № 3.
- Petrenko V.G. 1978. Ukrasheniya Skifii VII-III vv. do n.e. // SAI. Vyp. D4-5. M. Nauka.
- Pshenichnyuk A.Kh. 2012. Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale. Ufa. IYAL UNTS RAN.
- Rostovtsev M.I. 1914. Voronezhskiy serebryanny sosud // MAR, № 34. Pg.
- Rostovtsev M.I. 1917. Ellino-skifskiy golovnoy ubor // IAK. Vyp. 63. Pg.
- Rostovtsev M.I. 1993. Sredinnaya Aziya, Rossiya, Kitay i zverinyy stil' // PAV, № 5, Spb.
- Savchenko E.I. 2001. Mogil'nik skifskogo vremeni «Ternovoe I – Kolbino I» na Srednem Donu // Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993-2000 gg. M. IA RAN.
- Savchenko E.I. 2004. Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu // Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu. Trudy DAE IA RAN, 2001-2003 gg. M. IA RAN.
- Savchenko E.I. 2005. Ukrasheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu // Drevnosti Evrazii. Ot ranney bronzy do rannego srednevekov'ya. M. IA RAN.
- Smirnov K.F. 1989. Savromatskaya i rannesarmatskaya kul'tury // Stepi Evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. M. Nauka.
- Chernikov S.S. 1965. Zagadka zolotogo kurgana. M. Nauka.
- Shramko B.A. 1970. Ob izgotovlenii zolotykh ukrasheniy remeslennikami Skifii // SA, № 2. S. 217-221.